

УДК 630.63

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ЛЕСНУЮ ОТРАСЛЬ

Харлова Е.В.

*Ст.преподаватель,
Алтайский государственный аграрный университет,
Барнаул, Россия*

Аннотация. В ходе написания статьи была рассмотрена и проанализирована статистика влияния пандемии на объемы спроса и предложения в лесной промышленности. Представлена информация о системе динамике цен на пиломатериалы в США, а также возможности для европейских и российских лесопильных компаний. Проанализированы особенности инвестиционного климата в России. Также в статье представлены возможные направления и перспективы развития лесной отрасли.

Ключевые слова: лесная отрасль, лесной сектор, спрос и предложение в лесном секторе, развитие лесной отрасли, инвестиционный климат

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE FOREST INDUSTRY

Kharlova E. V.

*St.teacher,
Altai state agrarian University,
Barnaul, Russia*

Abstract. During the writing of the article, the statistics of the impact of the pandemic on the volumes of supply and demand in the forest industry were reviewed and analyzed. The article presents information about the system dynamics of prices for lumber in the United States, as well as opportunities for European and Russian sawmilling companies. The features of the investment

climate in Russia are analyzed. The article also presents possible directions and prospects for the development of the forest industry.

Keywords: forest industry, forest sector, supply and demand in the forest sector, development of the forest industry, investment climate

В России и в мире 2020 год запомнился несколькими событиями. На макроуровне это пандемия COVID-19 и падение курса рубля. В узком отраслевом контексте запомнились резкие колебания цен, связанные с разбалансировкой спроса и предложения из-за последствий распространения коронавируса, новые законодательные инициативы, логистические проблемы и экспортные ограничения [11].

Потрясение от пандемии привело к большим перебоям в цепочках поставок и логистике в первой половине 2020 года, а также серьезному сдвигу спроса. Но стоит уточнить, что прогнозы о затяжном падении спроса вследствие пандемии не сбылись. Произошло обратное: спрос на пиломатериалы и древесные плиты в целом восстановился уже к лету 2020 года.

Наиболее волатильными цены на древесную продукцию были на американском рынке. В 2020 году пиломатериалы подорожали до абсолютных максимумов и продолжали расти в цене почти всю первую половину 2021 года. К середине мая 2021 года цены на Чикагской товарной бирже превысили \$1650 за 1000 досковых футов (больше 1000 USD/м³, строганные хвойные пиломатериалы камерной сушки, размеры до строгания). Похожие события развивались и на рынке других строительных материалов из дерева. Например, средние цены на плиты OSB на юго-востоке США выросли в 2020 году более чем вдвое в годовом исчислении: с \$187 в 2019 году за 1000 квадратных футов при толщине 7/16' (181 USD/м³ при толщине 11,1 мм) до \$429 в 2020 году (415 USD/м³). В Европе цены во втором

полугодии 2020 года также были выше долгосрочных средних, но по итогам года средние цены все же оказались ниже уровня 2019 года (250 евро/м³ в 2020 году против 80 евро/м³ в 2019 году) [9].

Резкий рост цен на пиломатериалы и плиты OSB в США был вызван рядом факторов, в основном следующими:

- закрытием некоторых лесопильных и плитных мощностей в первой половине 2020 года из-за падения спроса на фоне пандемии COVID-19 и отчасти из-за сложностей с поставкой древесного сырья в некоторых регионах (например, в Британской Колумбии). Это привело к перебою в поставках и послужило начальным триггером роста цен летом 2020 года, когда спрос начал оживать;
- скачком спроса в сегменте DIY из-за ограничений в пандемию, а также быстрым восстановлением активности в новом жилищном строительстве в США (по итогам 2020 года объем нового жилищного домостроения в США на 8% превысил показатели 2019 года [9]);
- рекордно низкими за последние полвека ипотечными ставками в США, самая низкая ставка отмечена в январе 2021 года на фиксированную ипотеку на 30 лет – примерно 2,65%, после этого процентные ставки стали понемногу расти в первой половине 2021 года при ускоренном повышении инфляции;
- ожиданием инфляционных рисков в США из-за обширной монетарной поддержки в 2020–2021 годах.

Текущая ситуация предоставляет очевидные возможности экспортерам из Европы и России. К сожалению, российские закупщики в полной мере не воспользовались ситуацией в 2020 году. Поставки из России в США не превысили 100 тыс. м³ за год. Основные причины следующие:

- исторические (отсутствие наработанных связей, сертификатов);
- логистические (стоимость и длительность доставки, связанные с этим неопределенности цен);
- производственные (готовность к выпуску востребованных продуктов). Для сравнения: поставки пиломатериалов из Германии в США в 2020 году составили 1,9 млн м³, это на 54% выше уровня 2019 года.

Индекс SBI обрушился в марте 2020 года при падении мирового рынка в первую волну коронавируса. Стоимость компаний сегмента «Деревообработка» упала на треть – это рекорд среди сегментов, участвующих в индексе SBI. Однако рыночная капитализация деревообрабатывающего сегмента к февралю 2021 года выросла на 112%, превысив даже рост индекса S&P500 [2].

Проблему для отрасли представляет противоречивая динамика инвестиционного климата в России. С 2006 года инвестиционные условия часто критиковали за риски для инвесторов и непредсказуемость. Причем непредсказуемость сочетается с последовательными усилиями правительства, направленными на повышение прозрачности происхождения потоков древесного сырья и продукции и степени глубокой переработки древесины в стране [8].

По заявлениям правительства, меры увеличения прозрачности нацелены на борьбу с нелегальной лесозаготовкой. Участники отрасли также часто критикуют эти меры за избыточный контроль и непредсказуемость изменений. По мнению многих компаний, дополнительный контроль и регулирование прежде всего бьют по тем, кто полностью выполняет требования закона, и ужесточение норм приводит к росту их издержек.

Усилия, направленные на рост добавленной стоимости лесной продукции, приводят к ограничению экспорта продукции низкого передела: круглого леса и сырых пиломатериалов. Подобные инициативы вводятся с 2006 года, очередное ужесточение законодательства было объявлено в 2019 году и должно оформиться в законодательные акты к концу 2021 года (но не включает меры, описанные в предыдущем разделе). Помимо самих ограничений, негативно влияет на инвестиционный климат в отрасли их непредсказуемость [7].

Обсуждается также временный запрет на экспорт ДСП для защиты местных производителей мебели. Как и в ситуации с пиломатериалами, эта инициатива не учитывает значительный разрыв между производственными мощностями в России и способностью российского рынка поглотить этот объем в случае полного запрета экспорта.

Между тем доля экспорта кругляка в общем объеме экспортных поставок лесопромышленной продукции из России упала с 37% в 2006 году до 9% в 2020 году. А доля России в мировом объеме экспорта круглого леса уже сопоставима с ее долей в мировом объеме лесозаготовки индустриальной древесины (10%) и значительно ниже доли в мировом экспорте пиломатериалов (20%) [10].

Одной из недавних важных проблем, не связанных с пандемией коронавируса, стала ситуация с древесным сырьем в Европе. Масштабное распространение короеда привело к увеличению лесозаготовки в Германии, Румынии и Швеции и других странах. Если в начале пандемии избыток доступной древесины и низкий спрос обрушили цены, то теперь цены снова растут – на фоне оживления спроса и нехватки продукции. Европа, вероятно, прошла пик эпидемии короеда в 2020 году. В России мы можем увидеть аналогичную ситуацию в середине 2020-х годов.

В 2019 году из-за короеда объем заготовки в Германии составил 31,7 млн м³, почти втрое превысив объемы 2018 года. Доля поврежденной жучком

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

древесины за это время выросла с 18 до 46%. 98% поврежденной древесины пришлось на хвойные леса, в первую очередь монокультурные еловые. Эпидемия продолжалась и в 2020 году. Основными драйверами ее развития стали теплые зимы, эффективная охрана от пожаров и сухая погода летом – все это вызвало рост популяции вредителей [9].

25 лет назад Британская Колумбия (канадская провинция, в которой проживает около 5 млн человек) сильно пострадала от эпидемии короеда (Mountain pine beetle). За эпидемией последовало увеличение заготовки леса, производства пиломатериалов и инвестиций в расширение лесопильных мощностей. Объемы лесопиления достигли пика в 2005 году. К 2012 году потеря запаса древесины на корню оценивалась в 723 млн м³ деловой сосновой древесины, пострадали 53% древостоя. Эпидемия отступила только когда были полностью уничтожены крупнейшие деревья.

В 2005 году в Британской Колумбии объем выпуска пиломатериалов был сопоставим с нынешним объемом, произведенным в России или в Австрии, Швеции и Финляндии, вместе взятых. К 2020 году объемы сократились почти на половину – как если бы ушли с рынка 40 крупных лесопильных заводов. Учитывая неразвитость сети лесных дорог в России, можно предположить, что эпидемия вредителя, сравнимая по масштабу с канадской или нынешней европейской, приведет к масштабной потере древостоя без возможности конвертации поврежденных деревьев в продукцию с высокой добавленной стоимостью. Однако, если извлечь уроки из произошедшего в Канаде и Европе, риск можно снизить [9].

В целом лесопромышленный сектор сохранит высокую динамичность. Мировой спрос на лес и древесную продукцию по-прежнему будет расти. У России большие перспективы, ввиду ее колоссальных лесных ресурсов и возможностей. Главным тестом на профессионализм для любого предпринимателя в лесной отрасли остается разработка и успешная

реализация стратегии, которая приносит прибыль, несмотря на все сложности.

Библиографический список:

1. Алексеев А.С. Экономика и управление лесами в условиях рынка // Лесное хозяйство. 2009. № 6. С. 9-11.
2. Гайсумова Л.Д. Анализ зарубежного и отечественного опыта организации лесоуправления и лесопользования / Л.Д. Гайсумова, А.Х. Бирсов // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2017. - №4.
3. Моисеев Н. А. О новом лесном кодексе РФ / Н. А. Моисеев, Н. А. Бурдин // Лесное хозяйство. - 2004. - №3.
4. Моисеев Н.А. Экономика лесного хозяйства. М.: МГУЛ, 2006. 383 с
5. Орлова М.И. Лесная промышленность: состояние и перспективы развития // ЭКО, 2015, № 4.
6. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 24.04.2020): офиц. текст. Российская газета, 2006 № 4243.
7. Пилиев С. Лесные запасы России: аспект управления. – Экономист. - №8. 2013. С.56-58.
8. Федеральная служба государственной статистики. Статистические отчеты. 2019-2020 гг. [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения 20.09.2021)
9. Wynet Smith, Peter Lee Canada's forests at a crossroads: An assessment in the year 2000. Global Forest Watch Report. Washington DC. – 2002. – 107p.
10. Официальный сайт лесопромышленных компаний России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lesprom.com/ru/> (Дата обращения 20.09.2021)

11. Сайт систем оборудования промышленных объектов [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://abfans.ru/news/vliyanie-koronavirusa-na-lesnuyu-promyshlennost/> (Дата обращения 20.09.2021)
12. <https://forestcomplex.ru/forestry/podderzhka-lpk-rossii-v-period-pandemii/> (Дата обращения 20.09.2021)

Оригинальность 90%